

Е. В. Наседкина

**Нарком просвещения А. В. Луначарский как «мейерхольдовская ширма»
(эпизод литературно-театральной полемики 1927 г.)**

9 декабря 1926 г. в Государственном театре имени Вс. Мейерхольда прошла премьера спектакля «Ревизор» по пьесе Н. В. Гоголя, оставившего заметный след в истории современного российского театра. Восприятие спектакля современниками было неоднозначным. После премьеры в прессе состоялась продолжительная полемическая дискуссия, прошли диспуты и обсуждения, были написаны книги о спектакле.

Статья посвящена одному из эпизодов этой литературно-театральной дискуссии. Рассматривается карикатура Н. И. Гатилова по мотивам стихотворного фельетона Демьяна Бедного «Мейерхольдовская старина из «Золотого руна», высмеивающая В. Э. Мейерхольда и защитников режиссера: Андрея Белого и А. В. Луначарского. Приводятся высказывания из выступлений и статей народного комиссара просвещения А. В. Луначарского и писателя Андрея Белого, которые выступили на защиту режиссера.

В статье содержатся критические отклики из газетной периодики: из статей Э. Бескина, В. Блюма, В. Павлова, А. Гвоздева и др., фельетоны Демьяна Бедного.

Ключевые слова: Литературно-театральная дискуссия 1920-х гг., Государственный театр имени В. Мейерхольда, «Ревизор» Н. В. Гоголя, А. В. Луначарский, Андрей Белый, Демьян Бедный, Н. И. Гатилов, фельетон, карикатура.

E. V. Nasedkina

**Commissar of Education Anatoly Lunacharsky as «Meyerholdovsky Screen»
(an episode of literary-theatrical polemics in 1927)**

December 9, 1926 at the State theatre named after V. Meyerhold the premiere of «Revizor» by N. V. Gogol took place, this author left an appreciable trace in the history of modern Russian theatre. The perception of the performance by his contemporaries was mixed. After the premiere, the press had a long controversial debate, held debates and discussions, wrote a book about the play. The given article deals with one of the episodes of this literary and theatrical discussions.

The article deals with the caricature of N. I. Gatilov in explanation of poetic feuilleton by Demyan Bedny «Meyerholdovskaya starina iz Zolotogo runa» making fun of V. E. Meyerhold and his defenders Andrei Bely and A. V. Lunacharsky. The article presents the statements from the speeches and articles of the Commissar of Education A. V. Lunacharsky and writer Andrei Bely, who defended Meyerhold. The article presents critical reviews of periodicals: articles of E. Beskin, V. Blum, V. Pavlov, A. Gvozdev and others and also satires of Demyan Bedny.

Keywords: literary and theatrical discussions of the 1920-s, the State theatre named after V. Meyerhold, «Inspector» by N. V. Gogol, A. V. Lunacharsky, Andrei Bely, Demyan Bedny, N. I. Gatilov, feuilleton, caricature.

Отношения народного комиссара просвещения А. В. Луначарского и режиссера-новатора революционного театра В. Э. Мейерхольда на протяжении ряда лет носили сложный и противоречивый характер. Градус неприятия и одобрения Луначарским Мейерхольда менялся от спектакля к спектаклю и в зависимости от примет времени, но далеко не всегда в унисон с общим хором критических голосов. «Видно, мне на роду написано особенно часто расходиться с большинством наших театральных критиков по вопросу о Мейерхольде», – признавался Луначарский в обзорной статье, посвященной постановке «Ревизора» Гоголя в ГОСТИМе (Государственном театре имени Мейерхольда) в 1926 г. [19]. Так оно и было на самом деле.

9 декабря 1926 г. в ГОСТИМе состоялась премьера спектакля «Ревизор» по пьесе Н. В. Гоголя.

Сценический текст (свободная композиция вариантов, дополненная цитатами из других произведений Гоголя) был представлен в обработке В. Э. Мейерхольда и М. М. Коренева, режиссером-постановщиком (или, как значилось в анонсе, автором спектакля) был Мейерхольд. В главных ролях выступили Эраст Гарин (Хлестаков), Зинаида Райх (Анна Андреевна) и Мария Бабанова (Марья Антоновна).

История постановки спектакля, а также то, как встретили его зрители и современная критика, хорошо известны [12, 25, 15, 21 и др.], и мы не ставим задачи ее подробного рассмотрения. Наше внимание привлек один эпизод, как кажется, оставшийся в тени и не попавший в сферу внимания исследователей. Это одна из многочисленных реплик в критической полемике, развернувшейся вокруг постановки Мейерхольда.

Речь идет о карикатуре, сохранившейся в виде газетной вырезки в фонде Андрея Белого в РГАЛИ [9]. Главные персонажи рисунка – Мейерхольд и Белый. На первом плане изображена ширма, из-за которой выглядывает голова Мейерхольда. За его спиной справа, позади ширмы, на стене висит портрет Гоголя. Классик грустно опирается подбородком на руку, его карикатурно удлиненный нос изгибается до подбородка. С левой стороны за ширмой на шесте сидит попугай с человеческой головой, зажав в лапах именную табличку «А. Белый». На его лысой макушке дыбом торчат три пера, а длинный клюв повторяет формой и длиной гоголевской нос на портрете. Автор рисунка – Н. И. Гатилов, название – «Иллюстрация к Демьяну Бедному». Внизу подпись – цитата из фельетона Бедного «Мейерхольдовская старина – из «Золотого руна» [2]:

Стакнувшись с мейерхольдовской фирмой,
 Всем внушая доверье к ее дутым весам,
 Он сделался сам
 Мейерхольдовской ширмой. <...>
 – Товарищ «Ширма», правильно?
 То-то!

Возникает вопрос: о какой ширме идет речь и что или кого она означает?

Для ответа на этот вопрос обратимся к краткой хронике событий.

9 декабря 1926 г. состоялась премьера спектакля. Сразу после нее прошли три диспута, а в периодике появилось более трех десятков статей, в основном содержавших отрицательную оценку режиссуры Мейерхольда.

10 декабря в «Красной газете» была напечатана статья «Ревизор» в театре им. Мейерхольда. На генеральной репетиции», в которой автор, критик А. А. Гвоздев, высказал мнение, отличное от общего хора голосов: «Гоголевские чиновники, индивидуальные типичные персонажи старой России, обращены в хор, жуткий хор трагикомедии, обличающей старую Россию. Ряд немых фигур <...> создают при помощи пантомимы многозвучный подголосок, подытоживающий основное действие. А игра с вещами, использование света и музыкального аккомпанеента включаются в общую картину как особо выразительные средства нового современного театрального оркестра, разыгрывающего сложную сценическую сюиту на тему «о Ревизоре» [11].

Статья заключалась итоговой ремаркой от редакции: «У публики спектакль успеха не имел. Сегодняшние московские газеты отзыва о спектакле не дали. Откликнулся только эпиграммой Демьян Бедный» [11]. Далее следовал текст эпи-

граммы «Убийца», перепечатанной из столичных «Известий»:

Гнилая красота над скрытой костоедой,
 О, Мейерхольд, ты стал вне брани и похвал.
 Ты увенчал себя чудовишной победой,
 И «гоголевский смех» убил ты наповал.

Завершалась публикация уведомлением от редакции: «О “Ревизоре” у нас на днях будет дана статья А. Луначарского» [11].

Далее последовал шквал отрицательных рецензий. Главные пункты обвинения: 1) «убийство» гоголевского смеха Мейерхольдом; 2) постановка «сдвинута с основы социальной на основу <...> пошлого символизма» [14, 16] и эротизма; 3) все «наоборот» – «не так», как у Гоголя [6; 16; 22] и пр.

16 декабря в «Вечерней Красной газете» и 17 декабря в газете «Вечерняя Москва» в защиту Мейерхольда выступил Луначарский. Он заявил, что считает спектакль чрезвычайно интересным и убежден, что новая постановка – «знаменательное достижение <...> театрального искусства» и что Гоголь был бы счастлив, если бы «мог <...> видеть этот спектакль!» [17]. Примечательно, что несколько ранее Луначарский признавался: «Я всегда относился к В. Э. Мейерхольду как к человеку замечательного режиссерского дарования, с огромными ресурсами и фантазией <...>. У нас всегда оставались наилучшие личные отношения, но идейно мы разошлись довольно резко. <...> в полном согласии с коллегией Наркомпроса и директивами партии мне пришлось признать крайнюю линию Мейерхольда неприемлемой с точки зрения государственно-административной. <...>» [18].

После постановки в 1924 г. пьесы А. Н. Островского «Лес», а следом за ней таких спектаклей, как «Учитель Бубус» А. М. Файко (1924), «Мандат» Н. Р. Эрдмана (1925), отношение Луначарского к режиссеру меняется, ему представляется закономерным, что «Мейерхольд <...> берется за тщательнейшую разработку и восстановление “Ревизора” <...>, что Мейерхольд сделает из нового “Ревизора” театральное событие» [18].

9 января 1927 г. газета «Правда» поместила отчет о диспуте, уделив основное внимание выступлению Луначарского, который начал с возражений противникам «Ревизора» и заявил, что «никакой мистики в спектакле нет», что «Ревизор» – не искажение, а «новая версия» [23].

В итоге самого Луначарского обвинили в том, что он защищает темные и враждебные установки режиссера.

В то время как критики М. Э. Бескин, В. И. Блюм, М. Б. Загорский, известные под общим псевдонимом «Бе-Блю-За», с убежденной последовательностью выдвигали против режиссера обвинение в том, что он применил не новаторские, не революционные приемы новой режиссуры, а выступил с мистико-символистских, чуждых пролетарскому театру позиций, Луначарский утверждал, что художник имеет право по-своему трактовать классическое произведение и что Мейерхольд реконструировал истинный замысел Гоголя.

Более того, Луначарский указал на то, что содержание пьесы в интерпретации Мейерхольда абсолютно современно и актуально: «Мейерхольд вдруг показывает страшную автоматичность, ужас наводящую мертвенность изображенного Гоголем все еще живущего рядом с нами мира. Разложив этот мир на покой и движение, Мейерхольд ясным голосом художника-ясновидца говорит: вы мертвы, и движение ваше мертвенно» [27].

На этом фоне 27 января в «Известиях» и «Красной газете» появился фельетон Демьяна Бедного «Мейерхольдовская старина – из Золотого Руна» [2], цитатой из которого подписан шарж Гагилова.

Демьян Бедный прошелся по всем пунктам предъявленных критикой Мейерхольду обвинений: и в проповеди мистического реализма, и в преклонении перед мережковщиной, и в увлечении дореволюционной классикой, то есть старорежимным, враждебным советской современности искусством.

Но основной разоблачительный пафос фельетона направлен даже не на самого Мейерхольда (которому, за его невменяемость, Демьян готов и отпустить грехи), а на его защитника, наркома Луначарского, которому даются уничижительные прозвища: «полстолетний ребенок», «озорной херувим» и – в качестве окончательного приговора – «мейерхольдовская ширма»:

Но все ж кое-чем мы ему попеняем,
И не только ему
Одному,
А еще кой-кому,
Похожему на полстолетнего ребенка,
По чьим вихрам проходила гребенка
Не только Демьянова,
Но и Ленина, и Плеханова, –
Однако, озорной херувим
Неисправим:
Каждый день по-новому чудесит.
Теперь он мистическое месиво месит:
Стакнувшись с Мейерхольдовской фирмой,

Всем внушая доверье к ее дутым весам,
Он сделался сам
Мейерхольдовской ширмой,
– Да что там ширмой! Рекламой живой, –
Он за Мейерхольда стоит горой:
– «Ревизор» мейерхольдовский не искажение,
А величайшее театральное достижение.
Это – фантастика, да!
Но тут мистики нет и следа. <...>
Фантаст? А не мистик?
Ни к чему этот фиговый листик!
Чтоб истина не осталась в обиде,
Покажем Мейерхольда в натуральном виде...
Далее следует разоблачение:
Не заметили вы, что у Мейерхольда давно-с
Мейерхольдо-Гоголевский нос,
Снабженный чужою чужбинкою,
Мережковской горбинкою...

Реплика Демьяна Бедного о «гоголевском носе» связана с рассуждениями Андрея Белого в статье «Гоголь и Мейерхольд» [3], впоследствии подробно развернутыми им в исследовании «Мастерство Гоголя» [4]. Белый кинулся на защиту авторского права художника от «односторонности» “славных традиций”, продолжающих резать “Нос” авторства у Гоголя» [3, с. 12–13] и Мейерхольда, и напомнил, что Гоголь грозил современным ему критикам, что впоследствии «из его гроев может высунуться его авторский «Нос» [3, с. 12].

Фельетон насыщен аллюзиями на высказывания Белого, цитатами из письма Белинского Гоголю, из статьи «Гоголь и черт» Мережковского, а также из статьи Мейерхольда о театральные традиции в журнале «Золотое руно» [20]. Уличив режиссера в следовании выбранному еще в дореволюционные времена методу мистического реализма, фельетонист выносит приговор:

Вот он Мейерхольдовский «Ревизор» какого сорта.
Кажется, ясно до «чорта»,
Что нынешняя мейеро-бестолковщина
Есть бесстыдная мережковщина,
Мейерхольдовская старина
Из «Золотого Руна», –
И, кто носится с «революционным режиссером»,
Тот морочит нам голову отъявленным вздором.
И тащит нас в мистическое болото.
Товарищ «Ширма», правильно? То-то!

В свою очередь, Белый также упоминает памфлет Бедного в статье «Гоголь и Мейерхольд»: «Мейерхольда поймал с поличным Демьян Бедный; Мейерхольд когда-то писал о “мистическом реализме” <...>, не углубляясь в его “мистический” смысл <...>» [3, с. 24].

Упоминает Белый и Луначарского – на сей раз отстаивая свое личное право иметь собственное мнение: «<...> в театр мы ходим учиться: не только иметь “свое мнение”; <...> учиться у Мейерхо-

льда не значит *своего мнения не иметь*, а значит: силиться непредвзятым оком взглядеться в показанное; к этому приглашал А. В. Луначарский; и эти слова его были тотчас же передернуты» [3, с. 31].

Среди аргументов в статье Белого возникает и «товарищ-ширма» – но в обратном, отраженном значении. В трактовке Белого «ширма» – это косность, замаскированная внутренняя реакционность псевдо-революционной критики: «Ни о какой критике <...> речи не может быть <...>. Из **“всеизвестности”** чего-то следует пресловутое – **то-то**, или иллюзия доказанности; **то-то** – ширма или пошлое в каждом, что противится независимой работе художника <...>. Правильно, Товарищ-ширма? То-то <...>» [3, с. 14].

Не вызывает сомнения, что фельетон «Мейерхольдовская старина – из Золотого Руна» был хорошо известен Белому, и в своих контраргументах он его учитывал – так же, как и рисунок «Иллюстрация к Демьяну Бедному», не случайно сохранившийся в его архиве.

Таким образом, статья Андрея Белого «Гоголь и Мейерхольд», прочитанная в контексте современной ей театральной полемики, демонстрирует не только отклик писателя на мейерхольдовскую постановку пьесы Гоголя, но и анализирует весь спектр проблем и обвинений развернувшейся вокруг спектакля литературно-политической дискуссии. При этом, фиксируя внимание на узловых пересечениях противоположных мнений, отвечает на высказанные претензии – как к автору постановки Мейерхольду, так и к автору пьесы Гоголю, и к защитникам спектакля – Луначарскому и самому Белому.

Вернемся к нашему рисунку еще раз. На стене – портрет Гоголя, загрустившего от совершенного над ним насилия – «убийства» «гоголевского смеха». В центре – «убийца» Мейерхольд, он развернулся спиной к Гоголю, лицом в сторону попугая-Белого. Режиссер прячется за ширмой – по-видимому, от праведного гнева пролетарской критики.

Напомним, что в поставленной Мейерхольдом в 1911–1912 гг. по сценарию В. Н. Соловьева пантомиме «Арлекин, ходатай свадеб» вместо декораций на сцену выносили ширмы, за которыми Панталон и Доктор кивали друг другу в мимическом разговоре (что напоминает обращенные друг к другу головы Мейерхольда и попугая на рисунке). В другом эпизоде пантомимы фигурировали большие белые ширмы, на которых контуром синей краской были нарисованы католические святые. На рисунке Гатилова на ширме контуром изображена мужская фигура с лирой в руках, воз-

несшаяся над землей в творческом или «мистическом» экстазе. Как кажется, и это совпадение не случайное. Здесь у «мистика» вместо лица – пустое место с вопросительным знаком в центре. Это прозрачный намек на гоголевского героя – коллежского асессора Ковалева, у которого вместо носа, к его величайшему изумлению, оказалось «совершенно гладкое место».

Условность одеяния персонажа, украшающего ширму, также несет содержательную нагрузку. Псевдо-монашеская ряса рисованного на ширме безликого персонажа намекает на восходящий к прошлому времени религиозно-символистский мистицизм, вокруг которого ломались копыя критиков и защитников спектакля. Одновременно сходство с древнегреческим хитоном и другие приметы – сандалии и античная кифара – отсылают к рассуждениям о роли «хора» и традиции античной трагедии, реконструированной Мейерхольдом. Белый писал: «<...> разрушивши ложноклассическую традицию, в Гоголе восстановил Мейерхольд – и античного драматурга, который, по мнению Луначарского, ближе романтике драматургии недавнего времени в социальном каркасе <...>» [3, с. 35–36].

Сама ширма с изображением фигуры улетающего в поэтические выси (или, по Бедному, – «в мистическое болото») безликого «мистика» – определенный условный знак и, как следует из фельетона Демьяна Бедного, символический образ наркома просвещения Луначарского, или – «товарищ «Ширма», прикрывающая заблудшего в «бесстыдной мерещковщине» режиссера.

Образ Белого-попугая также легко расшифровывается: «ученая» птица попугай имитирует голос хозяина-репетитора и повторяет затверженные слова. Защитительные речи и статьи Белого подвергаются осмеянию как «песня с чужого голоса», вторичные перепевы выступлений наркома просвещения, ставшего спасительной ширмой и для Мейерхольда, и для Андрея Белого в литературно-театральной полемике, развернувшейся в конце 1926 – начале 1927 г. вокруг постановки «Ревизора» в театре Мейерхольда.

Справедливости ради стоит отметить, что стихотворный фельетон Демьяна Бедного – не единственный случай этого жанра в состоявшейся дискуссии. Элементы сатиры присутствовали в значительной части критических статей и заметок. Одни их заголовки (такие, как «Пропала веревочка!» М. Левидова [16], «Правая опасность на левом фронте» [8] и «Единый про-мейерхольдовский блок» В. Блюма [7], «Быт» и “слезы” гоголевского «Ревизора» Эм. Бескина [5], «Король гол» В. А. Павлова [24]) говорят сами за себя. Особен-

ной сатирической остротой отличились высказывания критиков-литераторов В. Шкловского (фельетон ««Пятнадцать порций городничихи» [30]) и В. Шершеневича («Нужен Ревизор» [29]).

То же можно сказать и о карикатурах и шаржах. Кроме рассмотренной нами иллюстрации Н. И. Гатилова к фельетону Д. Бедного, можно назвать дружеские шаржи К. Савицкого на В. Мейерхольда (в образе персонажа портрета Б. Д. Григорьева 1916 г.), Э. Гарина в роли Хлестакова и З. Райх в роли Анны Андреевны – в журнале «Новый зритель» [26]. Или шарж «Беспорядочная езда по «левой стороне» В. Денисова в «Вечерней Москве» [13]. Здесь Мейерхольд сидит рядом с З. Н. Райх за рулем автомобиля, под колеса которого уже попали и Островский с томом «Леса» в руках, и Гоголь с «Ревизором», а чудом уцелевший Пушкин с мольбой заламывает руки и зовет на помощь увлеченную чтением «Охрану труда».

Еще одну карикатуру – «Современная литература перед судом читателя» – выполнил знакомый нам художник Гатилов [10]. Здесь перед судом общественного обвинителя предстают современные писатели, среди которых узнаются Владимир Маяковский, Михаил Зощенко, Илья Эренбург, Борис Пильняк, Исаак Бабель, Алексей Толстой и другие. За столом экспертизы расположились писатели-классики: Гоголь, Пушкин, Лермонтов, Тургенев, Достоевский, Лев Толстой, а за столом защиты одиноко сидит Луначарский.

Но все же самой остроумной и художественно решенной нам представляется карикатура-иллюстрация Николая Гатилова к фельетону Демьяна Бедного «Мейерхольдовская старина – из «Золотого руна», где режиссер революционного театра, а ныне (по версии баснописца) пропагандист «дооктябрьских щей» с «мистической подоплекою» Мейерхольд укрывается за спасительной ширмой, в образе которой современники легко узнавали защитника режиссера народного комиссара просвещения А. В. Луначарского.

Библиографический список

1. Бедный, Демьян. Убийца [Текст] / Демьян Бедный // Красная газета. – 1926. – 10 декабря. – № 295. – С. 4.
2. Бедный, Демьян. «Мейерхольдовская старина – из Золотого Руна» [Текст] / Демьян Бедный // Известия. – 1927. – 27 января. – № 21. – С. 3.
3. Белый, Андрей. Гоголь и Мейерхольд [Текст] / Андрей Белый // Гоголь и Мейерхольд. Сборник литературно-исследовательской ассоциации Ц. Д. Р. П. [Текст] / под ред. Е. Ф. Никитиной. – М. : Никитинские субботники, 1927. – С. 9–38.
4. Белый, Андрей. Мастерство Гоголя. Исследование [Текст] / Андрей Белый. – М. : ГИХЛ, 1934. – 322 с.
5. Бескин, Э. «Быт» и «слезы» гоголевского «Ревизора» [Текст] / Э. Бескин // Новый зритель. – 1927. – 25 января. – № 4. – С. 4.
6. Бескин, Э. «Ревизор» Мейерхольда [Текст] / Э. Бескин // Вечерняя Москва. – 1926. – 11 декабря. – № 287. – С. 3.
7. Блюм, В. Единый рго-мейерхольдовский блок [Текст] / В. Блюм // Новый зритель. – 1927. – 25 января. – № 4. – С. 2.
8. Блюм, В. Правая опасность на левом фронте [Текст] / В. Блюм // Новый зритель. – 1926. – 14 декабря. – № 50. – С. 3.
9. Гатилов, Н. И. Иллюстрация к Бемьяну Бедному / Н. И. Гатилов // РГАЛИ. – Ф. 53. – Оп. 6. – Ед. хр. 37. – Л. 1.
10. Гатилов, Н. И. Современная литература перед судом читателя [Изоматериал] / Н. И. Гатилов // Вечерняя Москва. – 1927. – 13 января. – № 13. – С. 3.
11. Гвоздев, А. «Ревизор» в театре им. Мейерхольда. На генеральной репетиции (из Москвы по телефону) [Текст] / А. Гвоздев // Красная газета. – 1926. – 10 декабря. – № 295. – С. 4.
12. Гоголь и Мейерхольд. Сборник литературно-исследовательской ассоциации Ц. Д. Р. П. [Текст] / Под ред. Е. Ф. Никитиной. – М. : Никитинские субботники, 1927. – 87 с.
13. Денисов, В. «Беспорядочная езда по «левой стороне» [Изоматериал] / В. Денисов // Вечерняя Москва. – 1926. – 16 декабря. – № 291. – С. 3.
14. Дубовской, В. «Ревизор» В. Э. Мейерхольда [Текст] / В. Дубовской // Правда. – 1926. – 22 декабря. – № 296. – С. 3.
15. Золотницкий, Д. И. Мейерхольд. Роман с советской властью [Текст] / Д. И. Золотницкий. – М. : АГРАФ, 1999. – 384 с.
16. Левидов, Мих. Пропала веревочка! («Ревизор» Мейерхольда) [Текст] / Мих. Левидов // Вечерняя Москва. – 1926. – 13 декабря. – № 288. – С. 3.
17. Луначарский, А. В. Кратко о «Ревизоре» [Текст] / А. В. Луначарский // Вечерняя Красная газета. – 1926. – 16 декабря. – № 300. – С. 4; То же // Вечерняя Москва. – 1926. – 17 декабря. – № 292. – С. 3.
18. Луначарский А. В. О театре им. Вс. Мейерхольда [Текст] / А. В. Луначарский // Вечерняя Москва. 1926. – 22 апреля. – № 92. – С. 3.
19. Луначарский, А. В. «Ревизор» Гоголя-Мейерхольда [Текст] / А. В. Луначарский // Новый мир. – 1927. – № 2.
20. Мейерхольд В. Э. Большие театры [Текст] / В. Э. Мейерхольд // Золотое руно. – 1908. – № 7–9. – С. 109–110.
21. Мейерхольд репетирует : в 2 т. [Текст] / сост. и коммент. М. М. Ситковецкой ; вступ. тексты М. М. Ситковецкой, О. М. Фельдмана. – М. : Проф. фонд «Рус. театр», 1993. – Т. 1: Спектакли 20-х годов. – 272 с.; Т. 2: Спектакли 30-х годов. – 431 с.
22. Московская печать о «Ревизоре» (По телефону) [Текст] // Красная газета. – 1926. – 16 декабря. – № 301. – С. 4.
23. [Отчет о диспуте: О состоявшемся 3 января

1927 года диспуте о «Ревизоре» в Театре им. Вс. Мейерхольда [Текст] // Правда. – 1927. – 9 января. – № 7. – С. 3.

24. Павлов В. А. Король гол [Текст] / В. А. Павлов // Новый зритель. – 1927. – 25 января. – № 4. – С. 6.

25. «Ревизор» в Театре имени Вс. Мейерхольда. Сб. статей [Текст] – Л. : Academia, 1927. – 72 с.

26. Савицкий К. Дружеские шаржи [В. Мейерхольд, З. Райх, Э. Гарин] [Изоматериал] / К. Савицкий // Новый зритель. – 1926. – 21 декабря. – № 51. – С. 6–7.

27. Рудницкий К. Режиссер Мейерхольд [Текст] / К. Рудницкий – М. : Наука, 1969. – С. 376.

28. Тальников Д. Новая ревизия «Ревизора»: Опыт литературно-сценического изучения театральной постановки. [Текст] / Д. Тальников – М. : ГИЗ, 1927. – 99 с.

29. Шершеневич В. «Нужен Ревизор» [Текст] / В. Шершеневич // Вечерняя Москва. – 1926. – 14 декабря. – № 289. – С. 3.

30. Шкловский В. «Пятнадцать порций городничихи» [Текст] / В. Шкловский // Красная газета. – 1926. – 22 декабря. – № 307. – С. 4.

Bibliograficheskiy spisok

1. Bednyj, Dem'jan. Ubijca [Текст] / Dem'jan Bednyj // Krasnaja gazeta. – 1926. – 10 декабря. – № 295. – С. 4.

2. Bednyj, Dem'jan. «Mejerhol'dovskaja starina – iz Zolotogo Runa» [Текст] / Dem'jan Bednyj // Izvestija. – 1927. – 27 января. – № 21. – С. 3.

3. Belyj, Andrej. Gogol' i Mejerhol'd [Текст] / Andrej Belyj // Gogol' i Mejerhol'd. Sbornik literaturno-issledovatel'skoj asociacii C. D. R. P. [Текст] / pod red. E. F. Nikitinoj. – М. : Nikitinskie subbotniki, 1927. – С. 9–38.

4. Belyj, Andrej. Masterstvo Gogolja. Issledovanie [Текст] / Andrej Belyj. – М. : GIHL, 1934. – 322 с.

5. Beskin, Je. «Byt' i «slezy» gogolevskogo «Revizora» [Текст] / Je. Beskin // Novyj zritel'. – 1927. – 25 января. – № 4. – С. 4.

6. Beskin, Je. «Revizor» Mejerhol'da [Текст] / Je. Beskin // Vechernjaja Moskva. – 1926. – 11 декабря. – № 287. – С. 3.

7. Bljum, V. Edinyj pro-mejerhol'dovskij blok [Текст] / V. Bljum // Novyj zritel'. – 1927. – 25 января. – № 4. – С. 2.

8. Bljum, V. Pravaja opasnost' na levom fronte [Текст] / V. Bljum // Novyj zritel'. – 1926. – 14 декабря. – № 50. – С. 3.

9. Gatilov, N. I. Illjustracija k Bem'janu Bednomu / N. I. Gatilov // RGALI. – F. 53. – Op. 6. – Ed. hr. 37. – L. 1.

10. Gatilov, N. I. Sovremennaja literatura pered sudom chitatelja [Изоматериал] / N. I. Gatilov // Vechernjaja Moskva. – 1927. – 13 января. – № 13. – С. 3.

11. Gvozdev, A. «Revizor» v teatre im. Mejerhol'da. Na general'noj repeticii (iz Moskvy po telefonu) [Текст] / A. Gvozdev // Krasnaja gazeta. – 1926. – 10 декабря. – № 295. – С. 4.

12. Gogol' i Mejerhol'd. Sbornik literaturno-issledovatel'skoj asociacii C. D. R. P. [Текст] / Pod red. E. F. Nikitinoj. – М. : Nikitinskie subbotniki, 1927. – 87 с.

13. Denisov, V. «Besporjadochnaja ezda po «devoj storone» [Изоматериал] / V. Denisov // Vechernjaja Moskva. – 1926. – 16 декабря. – № 291. – С. 3.

14. Dubovskoj, V. «Revizor» V. Je. Mejerhol'da [Текст] / V. Dubovskoj // Pravda. – 1926. – 22 декабря. – № 296. – С. 3.

15. Zolotnickij, D. I. Mejerhol'd. Roman s sovetskoj vlast'ju [Текст] / D. I. Zolotnickij. – М. : AGRAP, 1999. – 384 с.

16. Levidov, Mih. Propala verevohka! («Revizor» Mejerhol'da) [Текст] / Mih. Levidov // Vechernjaja Moskva. – 1926. – 13 декабря. – № 288. – С. 3.

17. Lunacharskij, A. V. Kratko o «Revizore» [Текст] / A. V. Lunacharskij // Vechernjaja Krasnaja gazeta. – 1926. – 16 декабря. – № 300. – С. 4; To zhe // Vechernjaja Moskva. – 1926. – 17 декабря. – № 292. – С. 3.

18. Lunacharskij A. V. O teatre im. Vs. Mejerhol'da [Текст] / A. V. Lunacharskij // Vechernjaja Moskva. 1926. – 22 апреля. – № 92. – С. 3.

19. Lunacharskij, A. V. «Revizor» Gogolja-Mejerhol'da [Текст] / A. V. Lunacharskij // Novyj mir. – 1927. – № 2.

20. Mejerhol'd V. Je. Bol'shie teatry [Текст] / V. Je. Mejerhol'd // Zolotoe runo. – 1908. – № 7–9. – С. 109–110.

21. Mejerhol'd repetiruet : v 2 t. [Текст] / sost. i komment. M. M. Sitkoveckoj ; vstup. teksty M. M. Sitkoveckoj, O. M. Fel'dmana. – М. : Prof. fond «Rus. teatr», 1993. – Т. 1: Spektakli 20-h godov. – 272 с.; Т. 2: Spektakli 30-h godov. – 431 с.

22. Moskovskaja pechat' o «Revizore» (Po telefonu) [Текст] // Krasnaja gazeta. – 1926. – 16 декабря. – № 301. – С. 4.

23. [Otchet o dispute: O sostojavshemsja 3 janvarja 1927 goda dispute o «Revizore» v Teatre im. Vs. Mejerhol'da] [Текст] // Pravda. – 1927. – 9 января. – № 7. – С. 3.

24. Pavlov V. A. Korol' gol [Текст] / V. A. Pavlov // Novyj zritel'. – 1927. – 25 января. – № 4. – С. 6.

25. «Revizor» v Teatre imeni Vs. Mejerhol'da. Sb. statej [Текст] – Л. : Academia, 1927. – 72 с.

26. Savickij K. Druzheskie sharzhi [V. Mejerhol'd, Z. Rajh, Je. Garin] [Изоматериал] / K. Savickij // Novyj zritel'. – 1926. – 21 декабря. – № 51. – С. 6–7.

27. Rudnickij K. Rezhisser Mejerhol'd [Текст] / K. Rudnickij – М. : Nauka, 1969. – С. 376.

28. Tal'nikov D. Novaja revizija «Revizora»: Opyt literaturno-scenicheskogo izuchenija teatral'noj postanovki. [Текст] / D. Tal'nikov – М. : GIZ, 1927. – 99 с.

29. Shershenevich V. «Nuzhen Revizor» [Текст] / V. Shershenevich // Vechernjaja Moskva. – 1926. – 14 декабря. – № 289. – С. 3.

30. Shklovskij V. «Pjatnadcat' porcij gorodnichih» [Текст] / V. Shklovskij // Krasnaja gazeta. – 1926. – 22 декабря. – № 307. – С. 4.